

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-134-141

АКТУАЛЬНОСТЬ ГОЛЛИЗМА В XXI ВЕКЕ. АНАЛИЗ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ПРЕЗИДЕНТОВ Ж. ШИРАКА И Н. САРКОЗИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ЮЖНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Афоньшина А. И.

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать одну из основных политических традиций Франции – голлизм; в частности, актуальность голлизма в постбиполярном мире.

Процедура и методы. Анализ проводится на примере внешнеполитической стратегии Ж. Ширака и Н. Саркози на Ближнем Востоке и в Северной Африке – регионе традиционно важном для французской политической мысли. Также представлен краткий обзор внешней политики нынешнего президента Э. Макрона в целях выявления в его внешнеполитическом курсе в данном регионе обращения к голлистской традиции.

Результаты. Подводя итоги, можно сделать вывод об актуальности основной идеи голлизма – «величия Франции», а также принципа прагматизма при реализации внешней политики в той ситуации, когда президент и его команда не причисляют себя к голлистам.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение современной политической истории Франции.

Ключевые слова: внешняя политика, Ближний Восток, Южное Средиземноморье, Франция, неоголизм, Жак Ширак, Николя Саркози

RELEVANCE OF GAULLISM IN 21ST CENTURY. THE ANALYSIS OF EXTERNAL POLICY OF PRESIDENTS JACQUES CHIRAC AND NIKOLAS SARKOZY IN THE MIDDLE EAST AND SOUTH MEDITERRANEAN

A. Afonshina

*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
prosp. Gagarina 23, Nizhny Novgorod 603022, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze one of the main political traditions of France – Gaullism, in particular the relevance of Gaullism in the post-bipolar world.

Methodology. The analysis is based on the example of the foreign policy strategy of Jacques Chirac and Nicolas Sarkozy in the Middle East and North Africa, a region traditionally important for French political thought. The paper also presents a brief overview of the foreign policy of the current president Emmanuel Macron in order to identify an appeal to the Gaullist tradition in his foreign policy in this region.

Results. We can conclude that the main idea of Gaullism – the idea of the grandeur of France as well as the principle of pragmatism in the framework of the external policy realization is relevant even if the president and his cabinet don't present themselves as Gaullists.

Research implications. The results of the research contribute to the study of the contemporary political history of France.

Keywords: external policy, Middle East, South Mediterranean, France, neogaullism, Jacques Chirac, Nicolas Sarkozy

Введение

Политическая традиция голлизма является одной из ключевых в истории Пятой республики. Заложенный Ш. де Голлем и основанный на идеях реализма и прагматизма, на протяжении всей второй половины XX в., голлизм, позднее трансформировавшийся в неоголлизм, доказывал свою релевантность, когда дело касалось актуальных вопросов внешней политики. С течением времени голлизм преобразовался в неоголлизм, когда в Елисейский дворец после социалиста Миттерана пришёл Ж. Ширак.

Начиная с 1995 г. и до 2012 г. (окончания президентских полномочий Н. Саркози) внешней политикой Франции управляли голлисты. Стоит отметить, что согласно Конституции Пятой республики¹, внешнеполитические решения во Франции в основном принимаются именно президентом и его администрацией, поэтому даже несмотря на «сожительство» президента-голлиста Ж. Ширака с социалистами, основная часть внешнеполитических решений принималась не премьер-министром, а президентом, отвечавшим за выстраивание двусторонних отношений.

Данная статья посвящена внешнеполитическому курсу неоголлистов на Ближнем Востоке и в Северной Африке (или в Южном Средиземноморье, как часто указывается во французских источниках); регионе, с которым политические связи Французской республики исторически сильны. Данное направление всегда являлось одним из приоритет-

ных для Парижа, учитывая, что большая часть указанной территории долгое время находилась под французским протекторатом (Тунис, часть Марокко) либо мандатом как Ливан и Сирия, а до 1962 г. Алжир входил в состав Франции в качестве её заморской провинции. Более того, нельзя не отметить, что голлисты и неоголлисты в своей внешней политике всегда особо отмечали данное направление и были известны своим «арабским вектором» в развитии отношений со странами региона, а Ж. Ширак при вступлении в должность президента объявил о «возвращении на Ближний Восток»².

Политические традиции Франции

Для того, чтобы ответить на вопрос об актуальности неоголлизма для решения внешнеполитических вопросов XXI в. и проблем постбиполярного мира, прежде всего, стоит описать, что понимается под неоголлизмом. Так как голлизм и неоголлизм не являются чёткими идеологиями, можно говорить, скорее, о политической концепции или традиции, системе взглядов и внешнеполитической практики президентов, включающей в себя:

1) приверженность идее «величия» Франции (*grandeur de la France*), подразумевающего, что Пятая республика является одной из великих держав, и отстаивание её особой роли на международной арене;

2) доминирующую роль президента в формулировании внутривнутриполитического и внешнеполитического курса;

² Discours de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur la coopération culturelle, économique et technologique avec l'Égypte, sur la politique arabe de la France, sur la consolidation de la paix, et le développement économique du Proche-Orient, Le Caire, 8.04.1996 // Vie-publique : [сайт]. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/967005600.html> (дата обращения: 25.06.18).

¹ Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесёнными 23 июля 2008 года // Conseil constitutionnel : [сайт]. URL: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf. (дата обращения: 21.05.21).

3) прагматизм при выработке и реализации внутренней и внешней политики;

4) приверженность проведению независимой внешней политики (насколько это возможно в современной системе международных отношений, где все акторы взаимосвязаны);

5) поддержку многополярной системы международных отношений, где Франция выступает влиятельным «полюсом силы»;

6) реализацию внешнеполитических решений путём сотрудничества в наднациональных институтах [6].

Внешиполитическая практика неоголлистов

Если говорить о внешнеполитических шагах президентов в указанный период, то можно разделить два президентских срока Ж. Ширака (1995–2007) и один президентский срок Н. Саркози (2007–2012) на 4 этапа, которые помогут проанализировать успешность принимаемых президентами решений с точки зрения неоголлизма, а также ответить, насколько внешнеполитическая стратегия неоголлизма соответствует современным реалиям.

К первому этапу следует отнести начало президентских полномочий Ж. Ширака (май 1995 – май 1997), когда Елисейский дворец активно продвигал лозунг «возвращение Франции на Ближний Восток» путём многочисленных поездок по странам Ближнего Востока, Магриба для налаживания двусторонних отношений с ключевыми странами региона [9]. Более того, Париж ещё раз подтвердил свою проарабскую позицию в арабо-израильском конфликте. Данные шаги соответствовали одному из ключевых принципов голлизма – возвращению «величия» Франции и усиление влияния страны, как в рассматриваемом регионе, так и на международной арене в целом.

Второй этап, на наш взгляд, относится к периоду с мая 1997 г. по май 2002 г. (т. е. до конца первого президентского

срока Ж. Ширака). Партия голлистов, поддерживаемая президентом, проигрывает выборы в Парламент, и, согласно французской политической системе, премьер-министр должен быть членом выигравшей партии. В тот год это были социалисты, а премьер-министром «сожителем» (французский термин «cohabitation») с президентом был социалист Л. Жоспен. И даже, несмотря на тот факт, что, согласно политической традиции Франции, внешняя политика является преимущественно президентской сферой, премьер-министр имеет значительное влияние в данной области. Стоит отметить, что различия между голлистами и социалистами в проведении внешнеполитического курса состоят в том, что голлисты, исходя из принципа прагматизма при налаживании двусторонних отношений, часто пренебрегают вопросами демократизации и соблюдения прав человека. Данные различия, а вследствие и критика режимов в Тунисе, Алжире, Марокко и Египте, заметно усложняли выстраивание плодотворных двусторонних отношений с этими странами [10].

Следующий этап (2002 – конец 2010 гг.) ознаменовался новым президентским сроком Ж. Ширака, в течение которого ему не пришлось идти на компромиссы с премьер-министром-социалистом. В данный этап было включено также и начало пребывания Н. Саркози в Елисейском дворце, т. к. несмотря на декларируемый атлантизм, президент также придерживался принципов прагматизма при выработке политического курса и старался укрепить позиции Франции в регионе путём выстраивания не только двусторонних отношений, но и используя международные институты, в которых Париж выступает одним из ключевых игроков. Примером реализации данного принципа может служить выдвинутая идея Союза для Средиземноморья, предполагавшая создание на базе Барселонского процесса организа-

ции, способной «объединить» два берега Средиземного моря для плодотворного сотрудничества [1]. Предполагалось, что этот проект станет одним из ключевых во внешней политике Франции в рассматриваемом регионе и позволит вернуть былое «величие»¹, однако его реализация была далеко не самой успешной, и по прошествии почти 15 лет можно сказать, что проект практически заморожен. Что же касается развития двусторонних отношений в рассматриваемый период, то Франция выстраивала достаточно продуктивные отношения как с традиционными партнёрами, такими, как Египет, Тунис, Марокко, страны Персидского залива; участвовала в очередном урегулировании арабо-израильского кризиса (план Мубарака-Саркози), а также старалась вовлечь в процесс международного сотрудничества Ливию и Сирию, которые имеют достаточно сложное положение на международной арене [2]. Можно заключить, что данный этап характеризуется успешным воплощением идей неоголлизма.

Заключительный этап с 2011 г. по май 2012 г. (до конца президентских полномочий Н. Саркози) отражает необходимость трансформации политической традиции неоголлизма. Неоголлисты для реализации идеи «величия» Франции и усиления влияния в регионе ставили на первый план вопросы развития двусторонних отношений со странами региона, вследствие чего, как уже отмечалось, не уделяли должного внимания вопросам демократизации ближневосточных и

североафриканских режимов, тесно сотрудничая с Б. Али в Тунисе, Х. Мубарак в Египте и даже принимая в Париже лидера Ливийского государства М. Каддафи. В результате с началом событий «арабской весны» Н. Саркози и советники Елисейского дворца не смогли адекватно среагировать и оценить серьёзность происходивших в арабском мире изменений [11]. И вместо независимой и самостоятельной политики неоголлистов, президент и его кабинет министров принимали позицию своих союзников по НАТО и ЕС. Таким образом, позиция Франции успела кардинально поменяться всего за несколько месяцев – от поддержки президента Туниса Б. Али до поддержки протестующих в Тунисе и Египте и участия в военной операции международной коалиции в Ливии [5].

В итоге события, развернувшиеся на заключительном этапе рассматриваемого периода, показали необходимость определённой трансформации неоголлистского внешнеполитического курса и системы принятия решений в целом. Несмотря на представление о «величии» Франции и её «исключительной роли» на международной арене, неоголлистам следовало признать актуальность более тесного и более равноправного сотрудничества в рамках международных институтов и организаций [3]. Ограниченное влияние Франции на события в регионе и на участников региональных конфликтов в период 1995–2012 гг. очевидно. Именно поэтому работа в рамках Европейского Союза и представление консолидированной позиции стран Европы может быть более эффективной, чем выстраивание внешней политики, часто построенной на личных доверительных двусторонних отношениях [8].

Более того, как уже стало заметно во время событий «Арабской весны», был необходим более конструктивный, более коллегиальный и более сбалансированный подход к процессу принятия внешнеполитических решений, который бы

¹ Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-marocaines et sur le projet d'Union méditerranéenne, à Tanger le 23 octobre 2007 // Vie-publique : [сайт]. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/077003251.html> (дата обращения: 27.01.18); Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, notamment sur les relations franco-égyptiennes, la situation au Liban, le conflit israélo-palestinien et sur le projet d'Union de la Méditerranée, au Caire le 30 décembre 2007 // Vie-publique : [сайт]. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/087000010.html> (дата обращения: 18.07.2018).

способствовал диверсификации мнений, а не концентрировался бы только на дебатах внутри кабинетов Елисейского дворца. Учитывая сложность и подвижность элементов системы международных отношений и существования не только государственных акторов, влияющих на процессы, данные изменения были необходимы для разработки эффективного внешнеполитического курса и адекватной оценки меняющейся ситуации.

Голлизм в современной внешней политике

Несмотря на то, что после 2012 г. и до настоящего момента (следующие выборы во Франции намечены на май 2022 г.) президентское кресло не занимал приверженец голлистской политической традиции, нельзя не отметить, что ключевые идеи неоголлизма часто используются и действующим президентом Э. Макроном, хотя он не причисляет себя ни к одной из двух основных партий во Франции (ни к голлистам, ни к социалистам). Даже во время своей предвыборной кампании нынешний президент давал отсылки к голлистской внешнеполитической традиции. Вступив в должность президента, Э. Макрон дал ещё одну отсылку к временам пребывания у власти во Франции неоголистов, заявив о «возвращении на восток», говоря о своих планах касательно региона Ближнего Востока и Южного Средиземноморья.

Делая краткий обзор внешнеполитических шагов президента в рассматриваемом регионе, стоит отметить, что некоторые черты политической традиции голлизма определённо просматриваются. Во-первых, на контрасте с Ф. Олландом, Э. Макрон проводит политику достаточно частых визитов в страны региона, установления личных контактов с лидерами государств для улучшения как политических, так и экономических двусторонних отношений [7]. Буквально спустя несколько месяцев после начала президентских полномочий, Макрон совершил

визиты в Марокко, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Алжир, Тунис, Катар, принял в Париже лидеров Египта, Ливана, Израиля, Палестинской Автономии, Турции.

К сожалению, если говорить о результатах данных действий, нельзя назвать их впечатляющими. В Ливане Франция не является ключевым игроком на политической арене. Что же касается Сирии и Ирака, несмотря на провозглашение целью своей ближневосточной политики борьбу с терроризмом, экстремизмом и исламом и участие в решении кризиса в Сирии, Франция не смогла добиться значительных результатов или стать одним из центров силы, как, например, Россия или США, несмотря на попытки инициировать создание новой «контактной группы» по Сирии, которую можно было бы противопоставить «астанинскому процессу», запущенной Россией, Ираном и Турцией. В военной операции против террористов Париж остаётся «первым среди вторых», уступая лидерство Вашингтону [4].

В Ираке Франция старается использовать свою экономическую мощь, предлагая кредит в размере 430 млн евро для восстановления экономики после войны, однако и здесь Парижу не удаётся проводить самостоятельную политику, т. к. Вашингтон не планирует отказываться от лидерства в вопросах послевоенного устройства Ирака, несмотря на то, что иракское руководство расположено к европейцам, которых представляет Париж.

Затрагивая ещё одну серьёзную проблему региона – соглашение с Ираном, расторгнутое США в 2018 г., – следует отметить, что, несмотря на значительные интересы французских компаний в Иране и активное проникновение французских гигантов (Тоталь, группа Пежо-Ситроен) на иранский рынок, Э. Макрон не смог повлиять на своих американских коллег, и на Иран были наложены дополнительные американские санкции, в результате которых французским компаниям также пришлось ограничить свои

контакты с Тегераном, чтобы не попадать под санкции.

Если говорить о проблемах Южного Средиземноморья, то нельзя не отметить попытки французского президента выступить арбитром в конфликте в Ливии. Французская дипломатия организовала встречу председателя Правительства национального единства Ливии Ф. Сарраджем и главнокомандующим Ливийской национальной армии маршалом Х. Хафтаром. Попытки выступить миротворцем и укрепить статус Франции в Ливии и в регионе в целом не привели к должному успеху и прекращению конфликта в стране.

Заключение

Подводя итоги политики неоголлистов в рассматриваемом регионе и давая оценку актуальности данной политической традиции в современном мире, следует отметить, что голлизм не явля-

ется чётким набором правил, которые должны быть исполнены при принятии решения; скорее, он является общим пониманием вектора развития политики государства и видения роли Франции как ключевого игрока на международной арене в современном меняющемся мире. Этим обуславливается гибкость голлизма, политической традиции, готовой к трансформации. Как можно заметить на современном этапе развития внешней политики Франции, нынешний президент, не причисляя себя к голлистам, активно использует некоторые идеи, присущие его предшественникам-неоголлистам: активная вовлечённость в международные дела, налаживание двусторонних отношений путём частых визитов в государства региона и т. д., не забывая говорить о «величии Франции» и её «исключительной роли в международных делах».

Дата поступления в редакцию 12.07.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Афоньшина А. И., Корнилов А. А. Союз для Средиземноморья: масштабные планы и сложная политическая реальность // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 1. С. 199–203.
2. Бородина М. Ю. Особенности внешней политики Франции в отношении исламских государств Ближнего Востока и Северной Африки в 2007–2012 гг. // Ислам в современном мире. 2016. № 12 (3). С. 253–266.
3. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / отв. ред. В. Г. Барановский, В. В. Наумкин. М.: Институт Востоковедения РАН, 2018. 556 с.
4. Зуева К., Тимофеев П. Внешняя политика Президента Франции Э. Макрона: прагматизм под маской атлантизма? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 12. С. 83–91.
5. Кривенкова О. В. Франко-ливийские отношения в период президентства Н. Саркози // Французский ежегодник. 2017. Т. 217. С. 275–296.
6. Корнилов А. А., Афоньшина А. И. Голлизм и неоголизм: преемственность и динамика внешнеполитической стратегии Франции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 256–263.
7. Узунова Н. Ю. Политика Франции на Ближнем и Среднем Востоке: в поисках утраченного величия // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 1 (52). С. 78–97.
8. Alex E. Regionalization and Globalization in the Modern World Economy: Perspectives on the Third World and Transitional Economies (Routledge Studies in Development Economics). London: Routledge, 2018. 386 p. DOI:10.4324/9780203064085
9. Bensoussan D. La politique française au Moyen-Orient [Электронный ресурс] // Les éditions du Lys. URL: http://www.editionsdulys.com/uploads/3/8/9/9/3899427/moyen-orient_25_-_la_politique_francaise_au_moyen_orient.pdf (дата обращения: 21.05.2021).
10. Malbrunot G. Contradictions françaises au Moyen-Orient // Politique étrangère. 2016. № 2. P. 75–85.
11. Meunier S. La politique étrangère de Nicolas Sarkozy. Rupture de fond ou de style? // De Maillard J., Surel Y. *Politiques publiques 3: Les politiques publiques sous Sarkozy (Sciences Po Gouvernances)*. Paris: Presses de Sciences Po, 2012. P. 133–151.

REFERENCES

1. Afonshina A. I., Kornilov A. A. [Union for the Mediterranean: ambitious plans and complex political reality]. In: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* [Herald of Omsk University. Series: Historical Sciences], 2018, no. 1, pp. 199–203.
2. Borodina M. Iu. [Features of France's foreign policy towards Islamic states of the Middle East and North Africa in 2007–2012.]. In: *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world], 2016, no. 12 (3), pp. 253–266.
3. Baranovsky V. G., Naumkin V. V., eds. *Blizhnii Vostok v menyayushchemsya globalnom kontekste* [The Middle East in the Changing Global Context]. Moscow, Institut Vostokovedeniya RAN Publ., 2018. 556 p.
4. Zueva K., Timofeev P. [Foreign policy of the President of France E. Macron: pragmatism behind the mask of Atlanticism?]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2018, no. 12, pp. 83–91.
5. Krivenkova O. V. [Franco-Libyan relations during the presidency of Nicolas Sarkozy]. In: *Frantsuzskii ezhegodnik* [Annual of French studies], 2017, vol. 217, pp. 275–296.
6. Kornilov A. A., Afonshina A. I. [Gaullism and Neogaullism: Foreign Policy Continuity and Dynamics in France]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2019, vol. 19, no. 2, pp. 256–263.
7. Uzunova N. Yu. [France's Middle Eastern Policy: Searching for the Lost Grandeur]. In: *Problemy nationalnoi strategii* [National Strategy Issues], 2019, no. 1 (52), pp. 78–97.
8. Alex E. *Regionalization and Globalization in the Modern World Economy: Perspectives on the Third World and Transitional Economies* (Routledge Studies in Development Economics). London, Routledge, 2018. 386 p. DOI:10.4324/9780203064085
9. Bensoussan D. La politique française au Moyen-Orient. In: *Les éditions du Lys*. Available at: http://www.editionsdulys.com/uploads/3/8/9/9/3899427/moyen-orient_25_-_la_politique_francaise_au_moyen_orient.pdf (accessed: 21.05.2021).
10. Malbrunot G. Contradictions françaises au Moyen-Orient. In: *Politique étrangère*, 2016, no. 2, pp. 75–85.
11. Meunier S. La politique étrangère de Nicolas Sarkozy. Rupture de fond ou de style? In: De Maillard J., Surel Y. *Politiques publiques 3: Les politiques publiques sous Sarkozy (Sciences Po Gouvernances)*. Paris, Presses de Sciences Po, 2012, pp. 133–151.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Афоньшина Александра Ильинична – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры иностранных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского;
e-mail: Aleksandra.inbox@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexandra I. Afonshina – Cand. Sci. (Historical), Lecturer, Department of Foreign Languages and Cultural Linguistics, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
e-mail: Aleksandra.inbox@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Афоньшина А. И. Актуальность голлизма в XXI веке. Анализ внешнеполитического курса президентов Ж. Ширака и Н. Саркози на Ближнем Востоке и Южном Средиземноморье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 1. С. 134–141.
DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-134-141

FOR CITATION

Afonshina A. I. Relevance of Gaullism in 21st century. The analysis of external policy of presidents Jacques Chirac and Nikolas Sarkozy in the Middle East and South Mediterranean. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 1, pp. 134–141.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-1-134-141